

— Даже не проси, одиноким псам этого знать не положено.

Чу Мо, глядя на ожидающего ответа Дин Юня, произносил каждое слово медленно и отчетливо.

— Ты...

Дин Юнь показал Чу Мо шестерку, а затем перевернул её на сто восемьдесят градусов. Это было в самом деле круто, просто до слез — брат, не продолжай, я разбит вдребезги, мне от такого даже поплохело.

— Нечестно! У тебя ведь тоже нет девушки.

Дин Юнь тут же сообразил: разве Чу Мо не такой же одинокий пес, как и он сам, с рождения не знавший отношений? С какой стати тот называет его одиноким псом?

— Верно. Но разве это мешает мне над тобой подшучивать? Неужели правда существуют люди, которые целыми днями сидят дома за играми, а по вечерам смотрят аниме и мечтают о сладкой любви?

— Я был неправ, я был неправ, умоляю, хватит.

Дин Юнь поспешно поднял руки, сдаваясь. Ну как из уст Чу Мо, с его тридцатишестиградусной температурой тела, могли вылетать такие ледяные слова?

Цянь Хэ не участвовала в их перепалке. Она просто тихо стояла в стороне, с улыбкой наблюдая за ними.

— Ладно, хватит балагана. Купим еды и разойдемся, а вечером, как обычно, все собираемся в сети, не опаздывайте.

Чу Мо достал телефон, чтобы проверить время: уже два часа дня, через полчаса будет половина третьего.

— Идёт, погнажи.

— Окей.

Дин Юнь и Цянь Хэ согласно кивнули. Купив на пешеходной улице шашлычки и всякой всячины, они направились к специально отведенному месту для посадки в такси.

— Пока, до следующего раза.

— Цянь Хэ, пока.

— Да, до свидания. Я сегодня отлично провела время.

Поймав такси, Чу Мо и Дин Юнь сели в машину. Они помахали Цянь Хэ на прощание. Автомобиль плавно тронулся, всё вокруг начало отдаляться, и фигура Цянь Хэ — тоже. Чу Мо прислонился головой к стеклу и, глядя через щель между передними сиденьями в зеркало заднего вида, наблюдал, как силуэт девушки становится всё меньше, пока вовсе не исчез.

Неизвестно почему, на душе у Чу Мо вдруг стало пусто.

Машина быстро добралась до места назначения. Расплатившись с водителем, Чу Мо и Дин Юнь вышли.

— Пока. Как поужинаю, приду к тебе, — сказал Чу Мо, обернувшись к идущему следом Дин Юню.

— Хорошо. А Чу Юнь придет? — глаза Дин Юня загорелись, и он поспешил уточнить.

— О чем ты вообще думаешь? Исключено.

Чу Мо закатил глаза и приложил большой палец к сканеру отпечатков на дверной ручке.

— Оу, ну тогда приходи ты.

Услышав, что Чу Юнь не придет, Дин Юнь тут же сник.

— Что, не рад мне?

— Рад, конечно, очень рад.

Дин Юнь ответил без особого энтузиазма. Глядя на его лицо, Чу Мо показал ему средний палец и захлопнул дверь.

— Вернулся? Как это тебя угораздило выбраться погулять?

Дойдя до прихожей, Чу Мо снял обувь и переобулся в черные тапочки. Лян Цзе, сидевшая на диване с арбузом, обернулась к нему. Её сын, который обычно носа не высовывал из дома, разве что за завтраком, сегодня вдруг решил развлечься. Лян Цзе почуяла запах сплетен: уж не на свидание ли с какой-нибудь девушкой он ходил?

— Просто встретился с Дин Юнем и одним знакомым из интернета.

Заметив выражение лица матери, Чу Мо сразу понял, что она жаждет подробностей. Но что тут рассказывать? У них с Цянь Хэ всё чисто, ничего особенного не произошло.

— Как зовут? Красивая? Где живет? Сколько лет? Какой характер?

Лян Цзе воодушевилась: тут явно что-то есть. По её мнению, если бы знакомый из сети был парнем, сын бы так и сказал — парень.

— Мам, ну просто знакомый, с которым мы общаемся в сети уже несколько лет. Ты что, допрос мне устраиваешь? У нас ничего такого нет, не выдумывай.

Чу Мо, говоря это, снял перчатки и бросил их в урну.

— Ой, да я просто интересуюсь, забочусь о своем сыночке. Ведь любовь никогда не предупреждает о своем приходе. Может, это будет случайный взгляд, обычное приветствие или зонтик, раскрытый над тобой под палящим солнцем — всё возможно.

Лян Цзе произнесла это, глядя на Чу Мо, который подошел к холодильнику, достал банку колы и стоял с отсутствующим видом.

— Кхе-кхе-кхе.

Чу Мо, сделав глоток, поперхнулся от неожиданности.

— Мам, все родители запрещают детям рано заводить отношения, а у тебя всё наоборот.

Он вытянул салфетку, вытер пролитую колу и посмотрел на Лян Цзе.

— Какие ранние отношения? Ты уже в университете, пора бы и девушку завести. В студенческие годы чувства настоящие, а во взрослой жизни всё куда сложнее.

Лян Цзе пыталась вразумить сына, который лишь отмахивался. В нынешнем мире, пропитанном материализмом, даже в стенах вузов искренние чувства стали редкостью. Любовь сегодня напоминает фастфуд: даже если люди сходятся, отношения часто неравноправны, и кто-то один вынужден безропотно терпеть капризы другого.

— Ладно, ладно, я понял.

Чу Мо кивнул и направился к лестнице.

— Эх, мальчишка... Ну и ладно, иди уже. Умного учить — только портить, а жизнь сама научит.

Лян Цзе снова перевела взгляд на телевизор.

— Чу Юнь, смотри, что я тебе принес. Хм? Почему она всё ещё спит? Неужели всю ночь не спала? Надеюсь, не заболела?

Чу Мо с пакетом еды толкнул дверь в комнату сестры и обнаружил, что там царит полная темнота. В полумраке Чу Юнь спала на кровати, раскинувшись во все стороны, а одеяло валялось на полу. Чу Мо поднял его, накрыл сестру и хотел было проверить температуру, но за несколько сантиметров до её лба остановился. Фух, чуть не забыл, что я без перчаток.

Он поспешно отдернул руку, немного подумал и решил, что лучше её разбудить.

— Чу Юнь, вставай. Просыпайся.

После нескольких попыток она лишь перевернулась на другой бок и снова погрузилась в сон. У Чу Мо дернулся глаз, и ему пришлось потрясти сестру за плечо поверх одеяла.

— М-м, что такое? — Чу Юнь сонно открыла глаза. Когда она успела уснуть? Который сейчас час?

Глядя на её заспанное лицо с растрепанными волосами, Чу Мо включил свет. В ту же секунду раздался пронзительный визг.

<http://bllate.org/book/22237/2322567>